

Чужбина ТВ: YouTube-канал из и для русской диаспоры Берлина и его ведущий Игорь Колесников

По информации [федерального института статистики](#) 5 % домохозяйств в Германии говорят дома не только по-немецки, но и по-русски. Другими словами, это больше 2-х миллионов квартир и домов в Германии, в которых говорят по-русски, а значит около 4-х миллионов людей. Эти 4 миллиона и являются целевой аудиторией берлинского YouTube-Канала Чужбина ТВ. Но всё, конечно, не так просто, ведь не все смотрят YouTube, да и самого создателя канала Игоря Колесникова не отпускает любимый город Москва. Он часто бывает в российской столице, где у него много друзей, знакомых и коллег. В Берлине Игорь живёт уже несколько лет, но сумел сохранить свежий и немного дистанцированный взгляд москвича на Берлин, о чём на своём канале и рассказывает.

Редакции osTraum стало интересно, как Игорь попал в Берлин и решил создать свой канал, как он после многолетней работы в Russia Today и Ruptly решил сменить фокус, что он думает о русском рэпе, Зеленском и о том, чей же Крым.

OSTRAUM: В интервью телеканалу ostwest ты рассказал о том, как появился YouTube-канал Чужбина. Друзья и российские СМИ спрашивали тебя много о Берлине, так ты решил начать свой канал на YouTube. До этого тебе не хотелось создать свой канал или не было главной темы?

ИГОРЬ: На самом деле я, прожив в Германии четвёртый год, стал понимать, как сложно устроена здесь русскоязычная комьюнити, и что живя условно где-то не в Берлине, ты не понимаешь, как работают эти механизмы, о чём на самом деле думают люди, что есть разные волны иммиграции, есть разные пути существования в иммиграции. Можно жить экспатом, есть авокадо-тосты и пить флэт-вайт. А можно приехать из Казахстана, быть русским немцем и сидеть на пособии. Совершенно разные модели, но это не значит, что кто-то хуже или лучше. Есть совершенно разные аспекты, и я понял, что пока я не начну об этом рассказывать, я сам для себя это не открою.

Мне самому было интересно понять, что этот русскоязычный мир намного сложнее и объёмней, чем я думал ранее, здесь есть разные круги и аспекты. Мне захотелось это всё узнать. А узнать это можно только если начинаешь сам как-то в этих кругах крутиться. Я решил, что я начну про них рассказывать и снимать. Каждый день я открываю для себя что-то такое новое. Живя здесь три года, вообще не представлял, как такое общество работает, как оно устроено, и было очень интересно. В своих видео я уже снимал разных людей – от трансгендеров до безработных, или людей, которые идут 9-го мая возлагать цветы к памятнику советскому солдату. Всё это совершенно разные люди, с разными бэкграундами, и мне было интересно узнать о них больше. Ради этого появилась «Чужбина». Мне давно уже друзья говорили: Ты же любишь видео, ты болтаешь там в сториз, почему тебе не начать свой серьёзный канал?

OSTRAUM: Сейчас у тебя 15 миллионов подписчиков...

ИГОРЬ: Ой, ну нет...

OSTRAUM: Ой, да, 15 тысяч. Желаю тебе, конечно, 15 миллионов.

ИГОРЬ: Спасибо, как Ким Кардашьян,

OSTRAUM: Это 15 тысяч ты за год набрал?

ИГОРЬ: Да, как-то так. Не знаю, может ещё на что-то пришли.

OSTRAUM: Всего за полгода?

ИГОРЬ: Создали мы канал, по-моему, в середине декабря 2020. Но я занимался каналом нерегулярно, ездил в Москву... Ну да, где-то так. Может быть я, конечно, представлял, что это будет всё быстрее, потому что видео по просмотрам часто залетают. Я вижу, что их шерят в ватсапе, опять же вот те же мамочки какие-то, в общем шерят люди разные, друг другу присылают. Подписываются, может, не все. Может, это узкий таргет какой-то у людей. Не знаю, может, для кого-то в Москве или в России это прикольный контент, поржать... Не знаю, но я хочу больше, хочу деньги!)

OSTRAUM: А какая у тебя статистика? Откуда приходят люди? Сколько им лет?

ИГОРЬ: Да по-разному, но, наверное, больше из Германии, если смотреть по подписчикам, а так зависит от видео. Вот я, например, думал, что когда создавал первое видео, что интересно хочу делать, модно и для молодёжи, а потом смотрю статистику видео, а там средний возраст публики 55-61. С другой стороны, тоже люди, им тоже интересно, какие-то темы были жизненные, и я думаю, поколение, которое уехало в 1990-е, наверное, смотрит мои видео.

OSTRAUM: Какие видео у тебя лучше всего зашли и почему?

ИГОРЬ: Ну вот было ещё трансгендерное видео. Оно было очень скандальное, много просмотров. Очень популярное видео, как ни странно, с балалаечником из Марцана тоже. С 9 мая я именно попал в какой-то алгоритм Ютуба, и "Чужбина" стала неким зеркалом, потому что зритель часто видит что-то своё или своё отражение. Вот про 9 мая мне писали, что либо я какой-то там специальный грантоед, чтобы опозорить русских в Германии, либо мне писали, что я подстилка Кремля. Какую-то там типа "ватную" пропаганду я делаю, или уже не помню, какое там использовалось слово. То есть, совершенно разные, два популярных типа комментариев.

OSTRAUM: Может, ты людям вопросы провокационные задавал? Или изначально искал определённый тип героев для сюжета?

ИГОРЬ: Нет, я просто снимал людей. При том, что я пошёл и поговорил с людьми, то есть там не было поздравлений с 9 мая с моей стороны. Личное отношение к этому дню, естественно, у меня есть, но мы-то должны это всё максимально объективно делать. То есть, у нас нет какой-то политической линии. Я хочу лишь сказать, что прилетело мне от всех в комментариях – от тех, кто празднует в этот день, и кто не празднует. Просто ужас! Писали мне, что в кадре только пьяные какие-то животные, либо кто-то пишет, что я специально так показываю, чтобы русских выгнали из Германии.

OSTRAUM: И как ты реагируешь на хейт?

ИГОРЬ: Хейт? Ну, я его читаю. Я же взрослый мальчик, конечно, как бы сильно меня это не ранило. Меня, наверное, раздражает, знаешь, когда одно и тоже пишут, там, когда это вообще никакого отношения не имеет к делу. Например, что я манерный или какая ужасная рубашка, или как можно было так одеться, посмотрите, у него чехол от телефона розового цвета, и это как бы под каждым видео – под серьёзными, несерьёзными. Это не задевает, а с другой стороны ты думаешь, блядь, какая разница, какой у меня телефон или чехол вообще?! Но вот это аудитория такая, наверное... Может, я какую-то не ту

аудиторию зацепил, потому что мне казалось, что все будут писать: Вау! Как это интересно! Но так, конечно, тоже иногда пишут.

OSTRAUM: Само название же провокация. Ведь “Чужбина” – это очень сильное слово. Чужбина значит, что человек находится в конфликте с местом своего постоянного нахождения и при этом испытывает положительно ностальгические чувства к другому месту, в котором он по определённым причинам находится не может.

ИГОРЬ: Да, почему-то всех это слово очень задевает. Не знаю, почему.

OSTRAUM: Потому что это может быть для многих противоположностью их реалий и восприятия мира. Как для меня [Алексей], например. Я живу в Германии 18 лет – больше половины своей жизни. Это мой дом. А Россия для меня что? Место моего рождения, может? Место, где прошло моё детство? Я же социализировался уже здесь, в Германии. Так получается, что скорее Россия для меня чужбина, а не Германия.

ИГОРЬ: Да, получается так. Возможно. Почему-то особенно тех, кто здесь живёт, шокирует или интересуется это название. Вот все интервью, которые у меня были, и каждый раз все это спрашивают. Боже! Почему такое негативное название? Мне оно не кажется негативным. Во-первых, мне кажется, что мы живём в эпоху постмодернизма и уже даже пост-пост модернизма, и в этом есть какая-то ирония. Я для себя скорее что-то более ироничное в этом вижу. При этом есть какие-то постсоветские в этом коды тоже. Я вообще, когда задумывал Чужбину, хотел себе выбрать ампула, но не получилось пока. Но я думаю, что докручу это. Я хотел такого, знаете, корреспондента-международника в стиле Бората, только из 1980-х годов. Ходит там и показывает, как на чужбине живут. Ну а пока, я просто слишком серьёзно к этому подхожу.

OSTRAUM: Так и для кого же Берлин и Германия являются чужбиной? Ты же тоже уехал из Москвы и живешь теперь в Берлине. Ты покинул страну, в которой родился, социализировался и довольно не мало прожил. Получается, ты покинул свою родину и живешь на чужбине, а чужбина получается противоположность родине.

ИГОРЬ: Ну опять же, я не исключаю, что это для меня здесь чужбина, но не будем забывать про постмодернистский взгляд на вообще всё. То есть, здесь в Берлине это, конечно, не родина для меня. Здесь наоборот скорее, для меня вообще иммиграция как таковая не играет роли. Я не считаю, что в 21-ом веке переезд в другую страну изменил для меня отношение к моей стране. Как раз, может быть, именно термин родина для меня не существовал и он начал для меня существовать, когда я сюда переехал, когда я стал по-другому видеть то, что происходит в России. Какие-то вещи, которые мне казались там очевидными, я понял, что их здесь нет, или наоборот.

То есть, это для меня наоборот. А чужбина... ну да... она связана с ностальгией. Хотя у меня есть такое видео, как одна женщина на улице говорит: «Какая чужбина? Кефир есть, молоко есть, хлеб есть!». Да, я очень люблю её. Она говорит: «Ну, почему чужбина?» и сама отвечает: «Всё же есть!». И я думаю, что это всё какая-то смесь иронии, не иронии и ностальгии.

OSTRAUM: И всё же чужбина остаётся словом с негативной коннотацией.

ИГОРЬ: Оно не столько негативно коннотированно, мне кажется, просто сейчас всё-таки мир стал глобальный. До короны он был таким, по крайней мере. Сейчас он уже не понятен какой. В принципе, вот ты в 1970-е уезжал или даже 1980-е из России, да и в 1990-е, и это было сжиганием мостов. Сейчас, в

принципе, до Москвы ну два часа лёта. Опять же, до короны, можно было купить очень дешёвые билеты и на выходные полететь в Москву. Это сложно называть иммиграцией. Когда там друзья мои и их родители уезжали в 1970-е, они вообще не знали, когда они побывают ещё в России. Я сейчас могу взять и мотнуться туда. Ну, единственное, что ты сказал мысль про то, что ты уже так долго живёшь здесь, и это для тебя естественно не чужбина. Я вот, на самом деле, действительно думаю, что чужбину чуть-чуть двинуть в сторону людей, которые за пределами Германии. Рассказывать скорее им, потому что, какая это чужбина? Для тебя это не чужбина, для тебя Россия чужбина.

В конце концов, мне кажется, что, во-первых, это классное слово. Оно такое очень запоминающееся. Оно какое-то старорусское. В нём есть какая-то поэтическая функция – русская тоска, что-то такое. У меня тут больше нет аллергии на какую-то русскость, которая опять же в России, когда я жил, было чем-то неприличным и на грани с каким-то национализмом. Здесь я обрёл понимание, откуда я и что я, потому что чужбина ещё про поиск собственной идентичности. Я в эту сторону хочу двигать свой канал. Люди всё равно, даже живя на чужбине, какую-то сохраняют айдентику и откуда бы они не приехали, я ищу вот эти круги идентичности. И 9-ое мая празднуют, и немецкие праздники, и ещё что-то, может. Для кого-то русский магазин важно, а у кого-то полное отрицание всего русского или российского или постсоветского. Подписывайтесь, пожалуйста, и мы обо всём этом поговорим и всё это посмотрим.

OSTRAUM: Давай поговорим о твоём канале в телиге – Телеканал СТРАЗ.

ИГОРЬ: Давай, да, супер. Люблю, когда о нём спрашивают.

OSTRAUM: Это опять всё ирония? Ведь само название отсылка к православному каналу СПАС.

ИГОРЬ: Да, есть такой православный канал.

OSTRAUM: А твоя футболка «Спаси и Сохрани» – у тебя тоже в ней много фоток в Инстаграме. Что у тебя с православием?

ИГОРЬ: Да это же Гоша Рубчинский. Как и Чужбина, это ирония над этими русскими культурными кодами, но опять же, это не значит, что это с негативной коннотацией. Кто-то вешает себе немецкий флаг над домом, кто-то там колорват или ходит в лес Сварогу поклоняться. Мне кажется, что в этом тоже есть какая-то ирония, в этом поиске себя.

Почему иероглифы на майке кул? Вот кириллица тоже кул. Мне кажется, что это прикольно, и с телеканалом «Страз», конечно, это шутка над телеканалом «Спас». Тут я даже не буду отшучиваться. Да, правда, это так. Потому что, в каком виде русская православная церковь существует сегодня, это действительно скорее забавно. Поэтому я иронизирую над ней.

OSTRAUM: То есть, религия это тема и для Чужбины?

ИГОРЬ: Ну, наверное нет, не моя это тема.

OSTRAUM: Как же не твоя? Только что же ты говорил про православную церковь, а ведь русскоязычные в Берлине не только православные. Есть и мусульмане, и католики, и протестанты, и евреи.

ИГОРЬ: Нет, ну, мне было бы интересно, пойти на закрытую службу, секретную, где там за закрытыми дверями в локдаун и вопреки запретам всё равно верующие прячутся, как первые христиане со свечами. Это, наверное, мне было бы интересно, если бы они меня пустили, но я думаю, что мне никто не дал бы там снимать. Я слышал, что в обоих православных храмах, которые здесь в Шарлоттенбурге есть, в одном точно, не буду говорить в каком, такое было. Там

реально люди собирались, как в Древнем Риме гасили свет и в темноте совершали свои служения. Хотя кто-то мне говорил, что и в мечети действительно были служения, несмотря на локдаун.

Я вот стал как-то часто думать над форматом о том, как все, кто живут здесь, признают многообразие религий, но как бы ничего нового я не расскажу. Это интересная тема, с русскими католиками, протестантами и атеистами. Но нужно додумывать.

OSTRAUM: Давай про локдаун. У тебя на канале довольно много видео о локдауне, о корона тестах, о жёстких ограничениях и т. д. Эта тема тебя очень занимает и часто ты освещаешь её в довольно тёмных тонах. У тебя примерно в 11 из 55 заголовках видео так или иначе фигурирует ковид. Почему тебя эта тема так волнует?

ИГОРЬ: Во-первых, их же смотрят хорошо. Просто так получилось. Что-то вот все мне пишут. Очень много людей что-то мне предлагают, себя или темы какие-то. Это сейчас, а в начале, я не знал, с чего начать, как найти героев и вдруг, я увидел про марш Querdenker'ов [ковид-скептики (пом. редакции)] и было свободное время и мы на него поехали.

Во-вторых, на тот момент эта тема вообще была табуирована в немецких медиа. В России же тоже есть какая-то своя повестка. В смысле, что все в Европе послушные, хотят сидеть на локдауне, а в России вот все мы дети нерадивые. Никто не знал про этих Querdenker'ов. Их не было в России вообще в поле СМИ, хотя я видел, Meduza писала про них. Вот и я пошёл просто с ними разговаривать.

Да и вообще, просто популярная тема и странно об этом не говорить. Меня часто упрекают, что во мне есть какой-то корона-скептик, но это не то что я корону отрицаю, просто кажется, что в Германии были какие-то странные, нелогичные меры, которые, мне хотелось обсудить. Может быть, действительно в плане моих соцсетей от этой темы стоит отходить. Определённые юзеры на меня подписываются, которые потом пишут, там нас чипируют через уколы, и я тоже понимаю, что мне не интересно с ними разговаривать. Сейчас Берлин очень резко ожил и проснулся, но в какой-то момент это действительно было повсеместно и от этого зависело наше будущее, но одиннадцать видео это что-то многовато, я согласен. Скоро я вот про Марцан ещё буду снимать, это не ковид.

OSTRAUM: Ты планируешь и другие города и комьюнити показывать, например, Прагу, Барселону, Лондон?

ИГОРЬ: В идеале да. Вот сейчас видео про Варшаву выпустил.

OSTRAUM: Забавное видео! Ты же довольно много время и сил тратишь на героинь, героев и на Чужбину в целом, но рекламы мы у тебя не нашли. На что же ты живешь?

ИГОРЬ: Очень хочу начать активно зарабатывать этим на жизнь. На Стразе у меня была реклама иногда, но у меня пока не огромный канал на YouTube. Мы уже ведём переговоры. Надеюсь, что будет скоро реклама.

OSTRAUM: Но это не ответ на вопрос, на что ты живёшь?

ИГОРЬ: Смотри, я сейчас делаю разные социал медиа проекты и консалтинг, социальные стратегии развития в соцсетях на заказ людям и фирмам, в основном в России.

OSTRAUM: Ты пишешь ещё журналистские материалы для Афиша Daily и некоторых других российских СМИ?

ИГОРЬ: Да, бывает, пишу. В России текстами сейчас, наверное, зарабатывать можно, если у тебя прям большое имя, но я работал с разными медиа и тексты пишу регулярно, в Вуго, в Афишу, я писал для Blueprint, для Батеньки, ну во всех модных изданиях я писал.

OSTRAUM: Но ты и около 8 лет работал на Russia Today?

ИГОРЬ: Да, для Латинской Америки. Я в основном испаноязычной Латинской Америкой занимался. Чем только я там не занимался, но в основном я занимался продвижением их бренда и канала в Латинской Америке, потому что я латино-американист и испанист по образованию.

OSTRAUM: Что значит, ты продвигал бренд и канал? Ты договаривался о том, чтобы Russia Today там в кабельное телевидение включали?

ИГОРЬ: Нет, я не знаю, чтобы их там включали в сети. Мы вели какие-то переговоры, чтобы о них больше людей узнавали. Я ездил много, продвигал, рассказывал.

OSTRAUM: То есть, ты занимался PR для Russia Today?

ИГОРЬ: Да, скорее так.

OSTRAUM: Может ты и Kizagu тогда встречал и интервью у него брал? Он же в Испании живёт. Или его деятельность наркоторгера проблематична для Russia Today?

ИГОРЬ: Ой, очень хочу у Kizagu взять интервью, а у вас есть связь с ним?

OSTRAUM: Нет, у нас нет контакта. А ты уже пытался его найти?

ИГОРЬ: Он в Испании работал, я знаю, в Барселоне живёт. Я был в Барселоне, и я пытался с Kizagu связаться, там есть какие-то люди, которые курят и выращивают траву с ним. Я нашёл такие контакты, но он что-то пока не ответил. А так это моя мечта.

OSTRAUM: Мечта – сделать с ним интервью для Russia Today или для Чужбины?

ИГОРЬ: Нет, для Чужбины, конечно. Зачем Russia Today? С Russia Today я уже никак не контактирую, не-не-не. А Kizagu в Барселоне, это да... я был буквально пару месяцев назад в Барселоне и пытался всеми возможными силами его достать, через сестру, каких-то людей, которые там с ним курят, с ним выращивают, с ним кофе-шоп хотят открыть. Я уже всем им написал, всем-всем-всем. Он там скрывается от российской полиции, по-моему. Если вы его знаете, если он вас читает, пожалуйста, он должен быть на Чужбина ТВ.

OSTRAUM: А после твоей работы на Russia Today Latin America, ты же сразу переехал в Берлин на работу в Ruptly, которые дочерняя организация Russia Today. Что ты делал в Берлине? Тоже PR?

ИГОРЬ: Ну да, я помогал им в sales, делал подписки. На самом деле, мне хотелось перемен, и как-то Берлин мне нравился. Я был в Берлине два раза, в нулевые и потом провёл здесь очень классные пять дней, и потому что прикольный город и можно попробовать, вот я получил такой job-offer и подумал, почему нет? Да, а потом уже как-то здесь прижился, остался и посмотрим, может, когда-нибудь уеду. Посмотрим.

OSTRAUM: То есть, ты жил в Испании, а потом тебе предложили работу в Берлине?

ИГОРЬ: Я не жил в Испании. Я занимался Латинской Америкой и Испанией долго, а большую часть жизни прожил в Москве. Я из Москвы переехал в Берлин. Многие думают, что Берлин на контрасте с испанцами скучный, а на

мой взгляд Берлин совсем не скучный. Он не скучный по сравнению с испаноязычными странами, Берлин скучный по сравнению с Москвой, потому что Москва это реально город масштаба Нью-Йорка, Гонг-Конга, Лондона, и естественно мне здесь этого не хватает до сих пор, потому что я сам из Москвы и, конечно, я скучаю по масштабу города.

OSTRAUM: Ты хочешь сказать, что в Лондоне веселее чем в Берлине?

ИГОРЬ: Ну наверно, Лондон всё же нет. Я там давно не был. В Берлине много есть хорошего, прикольного, я люблю Берлин, просто мне иногда, конечно, не хватает движухи какой-то.

OSTRAUM: А ты знаешь, что-то от других русскоязычных ютуберах и блогерах в Германии? Вы общаетесь?

ИГОРЬ: Знаю, есть вот Миша Бур. Это чувак, который просто переводит новости для тех, кто не знает немецкого. Он просто открывает Deutsche Welle и... ну да ладно, он рассказывал про Чужбину несколько раз, поэтому не хочу, чтобы он знал, как я отзываюсь о нём. Есть такой другой чувак, более патриотический – Голос Германии. Там такой же дядька, тоже переводит новости, но более с ковидоскептикой вот этой. Он просто тоже шерил мои видео. А так, больше нет.

OSTRAUM: А что с Ost Boys?

ИГОРЬ: Да, есть Ost Boys! Это вообще как, слышал ли ты про Дудя? Да, но они же для немцев делают. Ost Boys крутые, конечно. Я им имейлов 20 написал, никак пока. Или вот Славику я тоже писал, но мне кто-то сказал, что он типа 9 тысяч евро за интервью берёт. Может быть, не знаю.

OSTRAUM: Да, они то уже как года два распались. Теперь отдельно Славик и отдельно Вадик. А есть еще и успешные чеченские блогеры в Германии, например Mois, наверное, самый известный.

ИГОРЬ: О, круто, я очень хочу чеченскую тему здесь поснимать,

OSTRAUM: Ты очень интересуешься темой моды и трендов. Есть ли в Берлине и в Германии мода?

ИГОРЬ: Мода в Берлине есть, а в Германии меньше, мягко сказать. Я раньше как-то соприкасался с фешном. Все люди из фешн-индустрии говорят, что немецкий fashion is a joke. Ну, по крайней мере неделя моды берлинская есть, но она в общем рейтинге ну не самая...

OSTRAUM: Она переехала во Франкфурт, кажется.

ИГОРЬ: Тем более она переехала во Франкфурт. Здесь был какой-то Bread&Butter раньше – выставка Streetwear, но она, по-моему, вообще обанкротилась, ну в целом это не сравнить с Парижем, Миланом, Нью-Йорком.

OSTRAUM: А как же Lagerfeld, Joop, Plein?

ИГОРЬ: Lagerfeld, ну да. Мы знаем, что у него немецкие корни, но любой американец тебе скажет, что Lagerfeld француз и он всю жизнь прожил в Париже. Philipp Plein скорее такой комичный дизайнер и есть очень смешная про Philipp Plein, кстати, история, что он же такой безумно богатый, но при этом у него покупают все в Арабских Эмиратах вещи, и он купил какие-то две ламборгини и сфотографировал свои вещи на фоне ламборгини. Фирма Ламборгини попросила его удалить эти фотки, чтобы не портить имидж Ламборгини. Ещё типа есть слух, что он выпускает экстази от своего имени и в Гёрлицер парке можно купить наркотики Philipp Plein, он типа заплатил огромные деньги за это.

OSTRAUM: Мы считаем, что Тату на данный момент первые и пока единственные исполнительницы из России, которые реально смогли стать популярными у публики вне бывшего СССР. Что тебе нравится из современной российской музыки? У кого есть потенциал стать новыми Тату?

ИГОРЬ: Мне больше всего нравится Shortparis. IC3PEAK, мне кажется, не столь интересны музыкально, сколько просто они грамотно какую-то повестку несут, которая востребована и которая людям с западным мышлением близка, что-то ближе к Pussy Riot. При этом, как бы не могу сказать, что мне было это интересно. Shortparis опять же, у них классные видео, они очень классно выглядят, очень красивые, но при этом прямо сказать, что я их слушаю в плеере, не могу, но признаю, что они крутые и я с ними тусовался здесь как-то в Берлине, когда они приезжали. Молчат дома или Молчат дома – они, мне кажется, на самом деле космического масштаба по сравнению с теми, кого я уже назвал. Они залетели в тиктоке дико и по-моему весь мир снимает тиктоки на вот эту их самую знаменитую песню на стихи Бориса Рыжего и у них на Spotify около 155 миллионов прослушиваний.

OSTRAUM: А что с Little Big?

ИГОРЬ: Ну, Little Big, не знаю. Они какие-то фальшивые немного. Все эти четыре проекта реально же сделаны на Запад. Ну окей, нет, Молчат дома, мне кажется, что это они нечаянно. Мне кажется, что если мы приедем условно в Россию или в Украину или Беларусь, то там скажут, что совсем каких-то других людей слушают. Кто слушает в России IC3PEAK? Их видео, да, они скандальные, они крутые.

OSTRAUM: И в конце, наш блиц.

ИГОРЬ: Окей, давай.

OSTRAUM: Rammstein?

ИГОРЬ: Брутальность.

OSTRAUM: Till Lindemann?

ИГОРЬ: Лобода.

OSTRAUM: Андрей Петров?

ИГОРЬ: Вот это дива, да, класс, это прикольно, это тру, вот Гоша с какой-то вот фигой в кармане, а Андрей Петров... но мне кажется, что Петров для лгбт-комьюнити, конечно, скорее вреден. В целом, хотя я не знаю, чем он сейчас вообще занимается, он вообще мутный чувак.

OSTRAUM: Рэп?

ИГОРЬ: Да, однозначно, конечно

OSTRAUM: Хаски – поэт?

ИГОРЬ: Хаски большой поэт и Хаски вообще самое крутой, что есть в России. Хаски прямо ты читаешь и думаешь: Вау! Как это круто! Хаски просто сердечко. Я на самом деле один раз был на дне рождения моей подруги, где-то за городом в Москве, и с нами там был Хаски среди гостей. Мы провели вместе сутки и играли в какие-то интеллектуальные игры, и я могу сказать, что настолько энциклопедически глубокого образованного человека я вообще не встречал. При том, что он довольно молодой. Человек такой глубины и такого знания, внимания, культуры мировой, то есть это не просто чувак какой-то там, рэпер, которому дан дар складывать классно слова, он ещё и большой интеллектуал.

OSTRAUM: А FACE?

ИГОРЬ: Ну не Хаски.

OSTRAUM: Что с немецким рэпом?

ИГОРЬ: Да, мне нравится, но единственное скажу, что я бы вот над клипами поработал. Они все комичные. Мне все сплывают с турецким уклоном, и это, конечно, смешно, когда домашние мальчишки-тюфяки строят из себя гангстеров с автоматами. Они там пакет вырвали у бабки у какой-то, и всё там, мы гангстеры. Чисто мелодически это прикольно, но мне русский рэп ближе, конечно. Я больше понимаю всяких штук, ну и в целом, когда здесь так всё стерильно... Рэп должен быть тру. Хаски может сказать какие-то мощные слова, а они здесь так боятся всего сказать, что в итоге здесь всё поверхностно как-то по текстам, насколько мне хватает моего B1.

OSTRAUM: Зеленский?

ИГОРЬ: На самом деле слежу не сильно за Украиной, но считаю, что наверное с ним лучше, чем было до этого. Мне кажется, что Зеленский, в принципе, как человек неплохой, наверное. Какой-то чувак такой. Надеюсь, что мы все помиримся и будем в лучших отношениях.

OSTRAUM: Крым чей?

ИГОРЬ: Крым у каждого свой. Я бы так сказал. Я так и думал, что будете это спрашивать. Не знаю, давай как Алиса, спрашиваешь Алису помощника, чей Крым, она говорит, «Ваш!». Я так же отвечаю: Ваш!

OSTRAUM: В Москве хорошо?

ИГОРЬ: Да, конечно!

OSTRAUM: А в России?

ИГОРЬ: Сложнее чуть-чуть. Я не хочу быть каким-то плоским, но Москва – город, там есть много проблем, Москва – город другого формата, Москва – город большого успеха, больших возможностей, но при этом есть люди отрезанные от возможностей. Он другой культуры, отличается от Берлина. В России много проблем. По моим соцсетям кажется, что я такой певец русофил, певец России, певец Москвы. Во многом это так и есть. Я люблю этот город. Я его начал ценить, когда уехал. Конечно, миллион проблем в нём. Я знаю, что уеду обратно, поживу месяц и я начну уставать. Я начну беситься, но в целом Москва кул. Она классная.

OSTRAUM: Твоё любимое место в Берлине?

ИГОРЬ: Tempelhofer Feld.

OSTRAUM: Какой место в Берлине для тебя самое русское?

ИГОРЬ: Люди русские для меня самое русское в Берлине и Karl-Marx-Allee, как будто я в Минске или Москве.